

Видя, что Ли Мо почти всё доел, Инь Байцай внезапно озарило.

Уложить этого мелкого сорванца спать — и дело с концом, какой же я, Инь Байцай, всё-таки умный.

Инь Байцай с улыбкой произнес:

— Мо-мо, спать хочешь? Давай поедим и сразу ляжем отдохнуть.

Ли Мо покачал головой:

— Не хочу спать. Если я усну, матушка ведь сбежит?

Ого, а сорванец-то сообразительный! Но справиться с четырехлетним малым для меня, Инь Байцай, проще простого.

Инь Байцай сделал вид, что рассердился:

— Вот как? Раз ты не слушаешься матушку, матушка больше не будет с тобой возиться.

Ли Мо испуганно ухватил Инь Байцай за руку:

— Матушка, Мо-мо послушный, пойдем спать.

Инь Байцай мысленно показал себе победный знак, план удался.

Инь Байцай взял Ли Мо за руку и спросил:

— Где твоя комната?

Глядя на просторный кирпичный дом Громилы Ли с черепичной крышей, Инь Байцай ужасно завидовал: когда же он сам, Инь Байцай, сможет заработать на такое великолепное жилище?

Да убогая соломенная хижина прежнего владельца тела была меньше, чем один лишь двор Громилы Ли!

Ли Мо затащил Инь Байцай в спальню, где они спали вместе с дядей.

Инь Байцай уставился на широкую двухметровую кангу и задохнулся от зависти: сам-то он

спал на хлипкой полутораметровой деревянной койке, которая скрипела при каждом повороте. Вот это у Громилы Ли богатейство!

На такой огромной кровати можно спокойно кувырнуться вдвоем.

Инь Байцай стянул с Ли Мо верхнюю одежду и уложил его на кангу:

— Мелкий сорванец, закрывай глазки и спи давай.

Ли Мо заморгал большими глазами и уставился на него в упор:

— Если я усну, матушка ведь тайком убежит?

— Никуда не побегу, засыпай. — А про себя подумал: еще как побегу! Мне еще дел по горло, с какой стати я буду всю ночь сидеть тут с этим карапузом!

Ли Мо послушно закрыл глаза, но пальцы крепко вцепились в рукав одежды Инь Байцай.

Не прошло и минуты, как раздалось сопение заснувшего Ли Мо. Инь Байцай попытался тихонько ускользнуть, но Ли Мо мертвой хваткой держал его за рукав.

Инь Байцай ткнул Ли Мо в лоб пальцем:

— Ах ты, сорванец, ишь какой ушлый. Жаль только, нарвался ты на меня, демона хаоса Инь Байцай!

Инь Байцай легко дернул — и оторвал тот самый зажатый в кулаке у мальчишки клочок рукава.

Этому старому пальтишку прежнего владельца уже сколько лет исполнилось, ткань от любого движения расползается. Эх, опять испортил вещь, а ведь это была самая целая кофта из всего гардероба того маленького социофобщика.

Девизом маленького социофобщика было: три года носи новое, три года старое, и еще три года зашивай-латай.

Инь Байцай сегодня нарочно надел именно её, думая, что к племяннику Громилы Ли надо идти в чем получше, а вышло вон оно как — опять угробил вещь.

Но хорошо хоть рукав, иначе пришлось бы еще одну заплатку лепить.

К тому же его собственные навыки шитья были таковы, что без слез не взглянешь. Матушка-воспитательница в детдоме всегда говорила, что его заплатки выглядят так, будто на одежду прилипла сороконожка.

Эх, как же сильно он скучал по матушке-воспитательнице! Теперь навестить ее не получится, остается надеяться, что братец Хао и остальные смогут навещать ее почаще вместо него. Матушка-воспитательница ведь так любила шумные компании.

Бросив последний взгляд на мирно спящего Ли Мо, Инь Байцай тихонько вышел наружу и притворил за собой дверь.

Стоило ему запереть ворот во дворе Громилы Ли, как навстречу попался Лю Сяоцин со стопкой выстиранной одежды.

Дом Ли Чжэ стоял на самом краю деревни, и этот большой кирпичный дом с черепичной крышей бросался в глаза издалика.

Лю Сяоцин тоже заметил Инь Байцай и заголосил:

— Ах ты паразит, навроде чумы, чего это ты тут крутишься у дома брата Ли тайком? Украсть что-то удумал?

Инь Байцай едва не задохнулся от смеха: этот тип явно пришел придраться нарочно.

Сам же видел, что он запирает дверь, и все равно задает идиотские вопросы.

С презрением бросив взгляд на Лю Сяоцина, он процедил:

— Глаза разуй! У меня вообще-то ключ есть, который мне сам Ли Чжэ дал. — И он поиграл ключом прямо перед носом Лю Сяоцина.

— К тому же это дом моего жениха, почему мне нельзя сюда приходить? И даже если я здесь ночевать останусь, тебя это не касается.

Лю Сяоцин взвизгнул:

— Бессовестный паразит! Вы с братом Ли даже не поженились еще, а уже такое мелешь, стыда совсем нет!

Инь Байцай выковырил из уха грязь:

— Ты чего несешь вообще? Если бы не необходимость соблюдать траур по матушке, мы с твоим братом Ли уже давно бы под одной крышей спали. И вообще, с какой стати ты моего благоверного зовешь братом Ли?

Инь Байцай специально выразился так, чтобы позлить Лю Сяоцина: он никак не мог взять в толк, почему этот противный гэ вечно задирает прежнего владельца тела.

А всё потому, что тот сох по Громиле Ли.

Подумать только, этот Громила Ли такой свирепый, шрам на лице жуткий, а ведь нашлись желающие по нему сохнуть.

Эту поганую цветочную страстишку Лю Сяоцина он вырвет с корнем, кто просил его вечно шпынять маленького социофобщика?

Сам же малыш был неразговорчив, вот Лю Сяоцин и помыкал им вместе со всей деревней, изводя насмешками. Теперь пришла его очередь хорошенько отомстить за обиды.

Выступая в роли законной второй половинки, Инь Байцай предупредил Лю Сяоцина:

— Смотри мне, держись от Ли Чжэ подальше, не то я живо с тобой расправлюсь.

Инь Байцай был ростом под метр семьдесят — куда выше большинства геев, правда, из-за нищеты и недоедания фигурой напоминал бамбуковый шест.

Он свысока оглядел Лю Сяоцина:

— Слышал меня, коротышка?

С этими словами он неспешно зашагал домой, оставив разъяренного Лю Сяоцина топтать ногами за спиной.

— До чего же бесит! Не видел этого прилипалу каких-то двадцать дней, а язык-то как подвешен! Еще и сопротивляться научился, неужто и впрямь головой приложился да мозги отшиб?

Уходящий Инь Байцай ничуть не заботился о чужих мыслях — он знал лишь одно: ему доставило колоссальное удовольствие утереть нос Лю Сяоцину.

Толкните убогую деревянную калитку своего дома, он взял небольшую корзину на лямках и собрался в горы.

Завтра как раз базарный день, надо бы найти в горах хоть что-нибудь на продажу в поселке.

Заработает хоть самую малость — это и станет стартовым капиталом для его грандиозных планов.

Инь Байцай не смел соваться в глубь Горы Утун: ходили слухи, что там водятся крупные дикие звери.

Глядя на темную, пугающую тишиной чашу, Инь Байцай до глубины души уважал Громилу Ли.

Этот головорез не зря прошел через настоящие сражения, раз не боялся в одиночку ходить в самую глушь.

Говорили, что тот самый просторный кирпичный дом с черепичной крышей он отстроил на деньги от продажи огромного дикого вепря, которого добыл в лесу сразу по возвращении.

Тогда вся деревня сбежалась посмотреть на зрелище, а маленький социофобщик со страху даже подойти не смел, глядел издалека.

У того кабана, которого приволок на плече Громила Ли, торчали страшные клыки, но свирепый Ли Чжэ в одиночку приволок эту тушу весом больше двух сотен цзиней с гор.

Инь Байцай вспомнил ту гигантскую свинью из воспоминаний прежнего хозяина — наверняка она стоила уйму денег.

Охота, конечно, дело прибыльное, но своя шкура дороже.

Лучше уж он по старинке побродит по опушкам да пособирает то, что удастся продать.

Инь Байцай направился к местам, где прежний владелец обычно выкапывал камнеломку и лилию-белорус.

Пусть эти травы стоили дешево, но курочка по зернышку клюет.

К тому же, был бы стартовый капитал, а заработать он сумеет.

Инь Байцай срезал только крупные экземпляры, а мелкие оставлял подрастать.

Прежний хозяин вечно хлопотал над лекарствами для матери, поэтому прекрасно знал, какие именно травы принимают в лавках, и где их искать.

Иначе как бы они вдвоем с матерью справлялись с расходами на лекарства все те годы, пока отец был тяжело болен?

Только благодаря тому, что маленький социофобщик с раннего утра до поздней ночи горбатился в лесу.

Закончив копку, Инь Байцай присыпал ямки и прикрыл добычу сверху свежей травой для цыплят.

Это его источник дохода, узнай односельчане — мигом все подчистят, и как ему тогда зарабатывать?

По части сбора целебных трав в деревне мало кто мог потягаться с маленьким социофобщиком.

Остальные знали лишь пару банальных корешков от кашля, но такое добро в поселке и даром никому не нужно.

Закинув за спину лукошко, он зашагал домой.

День клонился к вечеру, когда Ли Чжэ с добычей на плече спустился с гор и, проходя мимо дома Инь Байцая, на мгновение замедлил шаги.

Он положил у порога фазана и молча зашагал дальше.

<http://bllate.org/book/21859/2268329>